

Двадцать пять лет назад, 16 марта 1919 года, оборвалась замечательная жизнь Якова Михайловича Свердлова, пламенного большевика, друга и соратника Ленина и Сталина.

Ещё мальчиком, 14 лет, Яша Свердлов понял, как трудно жить под невольным людям — рабочим и крестьянам в стране, где правит царь и его вельможи. Когда он узнал, что есть партия, которая борется за лучшую, светлую жизнь для всех угнетённых, он всей душой примирился к партии большевиков. Целью его жизни стала революция в России, создание коммунистического общества, где не будет угнетённых и обиженных. Достижению этой цели Яков Михайлович посвятил все свои силы, все мысли, всю жизнь.

Он знал, что за революционную работу ему грозит тюрьма, ссылка, даже казнь. Но ничто не страшило его. Всегда весёлый, живой, жизнерадостный, он работал дни и ночи, своей энергией и деятельность заражая товарищей. То, что приказывала ему партия, было для него законом. Никакие трудности не могли помешать ему.

Даже в тюрьме Яков Михайлович никогда не терял бодрости духа. Он много читал, изучал труды Маркса, Энгельса, Ленина. Он говорил товарищам: «Не унывайте, всё равно наша взъём». Для каждого он находил ласковое слово, весёлую шутку.

Яков Михайлович постоянно учился у Владимира Ильича Ленина и в дни Октябрьской революции стал одним из верных его помощников. Вместе с товарищем Сталиным он готовил вооружённое восстание, под руководством Сталина работал в штабе.

Партия высоко ценила Свердлова. Ему поручили очень ответственный пост — председателя Центрального Исполнительного Комитета, пост «первого человека в первой Социалистической советской республике», как сказал Ленин.

Товарищ Сталин так говорил о Свердлове: «Партия, породившая такого великого строителя, как Я. М. Свердлов, может смело сказать, что она умеет так же хорошо строить новое, как и разрушать старое».

Вот каким человеком был Яков Михайлович Свердлов.

Растите же и вы такими, ребята. Смело и неуклонно добивайтесь намеченной цели, всё общественное ставьте выше личного, цените своих друзей и не щадите врагов, учитесь, познавайте мир, чтобы все свои силы и знания отдать своему народу, своей Родине, великому делу Ленина — Сталина.

К. СВЕРДЛОВА.

Имена Суворова и Ушакова, этих двух великих русских людей, неразделимы. Их сблизили не только победы над одним и тем же врагом, их связала не только боевая дружба. Оба они открыли новую страницу в истории военного искусства, один — на суше, другой — на море. Оба смело порвали со старой тактикой и создали свою, новую, решительную. И «военное счастье» ни разу им не изменило. Ушаков, как и Суворов, был непобедим.

Фёдор Ушаков родился в 1745 г. в однодворческой дворянской семье, в Темниковском уезде, Тамбовской губернии (ныне Мордовская АССР). У сельского священника он научился грамоте. Его односельчанин, отставной матрос Ефим, много рассказывал ему о Петре I, о море, о флоте. Эти рассказы глубоко запали в душу подростка и потянули её в морскую даль.

Шестнадцать лет, в «лапотной одежде» — как говорил он о себе впоследствии — прибыл Ушаков в Петербург и поступил в Морской кадетский корпус. В 1766 г. он вышел оттуда мичманом в числе других лучших учеников.

Спустя два года вспыхнула русско-турецкая война. Перед Россией стояла задача: отвоевать Крым и пробиться к Чёрному морю, открыть выход русским судам в Днепровский лиман.

Исход этой борьбы во многом зависел от молодого Черноморского флота. Ушаков был назначен в севастопольскую эскадру. Тут-то во время кампании 1788, 1790 и 1791 годов и развернулся его исключительный военно-морской талант.

До Ушакова все морские сражения отличались нерешительностью. Флоты больше стремились уклониться от боя, чем выиграть бой. Тактика морских битв того времени была нехитрой. Корабли строились сокрушающей линией параллельно противнику: линия против линии, корабль против корабля. Ни прорезание строя, ни сосредоточение сил против части неприятельского

флота не допускались. Маневренность была связана строжайшим правилом: не выходить из линии! Нарушивший это правило подлежал военному суду.

Ушаков смело нарушил «закон».

Первый на морях он решил выйти из линии, атаковать во много раз превосходящего противника, прорезать его строй и устремить на какую-нибудь солнечную часть неприятельского флота удар своих сосредоточенных сил.

Молодой Черноморский флот был значительно слабее турецкого. Он уступал ему и численностью, и вооружением, и в лёгкости хода своих кораблей. Но небывалая, новая тактика Ушакова позволила ему не только померяться силами с сильнейшим противником, но и нанести ему ряд сокрушающих ударов. Излюбленным приемом Ушакова было нападение на неприятельские флагманские корабли. Этим он лишал противника возможности управлять боем и приводил его врасстройство.

В конце июля 1791 г. турецкий флот стоял на якоре близ Варны под охраной береговых орудий. На одном из кораблей находился прославленный своим храбростью и искусством алжирский вице-адмирал Сейт-Али — «гроза морей».

Ушаков появился внезапно, идя под всеми парусами. Не теряя времени на перестроение из походного в боевой порядок, он ринулся между берегом и флотом противника, выиграл этим маёвром ветер и, в то же время, отрезав неприятеля от берега, получил возможность его атаковать.

Турки начали поспешно рубить

якорные канаты и уходить в море. Корабли их сталкивались, мешая один другому, на одном из них упала мачта, на другом — переломился бушприт.

Ушаков сам атаковал алжирского пашу, засыпав его картечным залпом, срывав на корабле Сейт-Али бизань-мачту и вдребезги разбил всю его раззолоченную корму.

Неприятельский флот смешался и, отстреливаясь наудачу, бежал в беспорядке. После этой победы на Чёрном море стал господствовать русский флот.

Ушаков создал на Чёрном море свою особую школу военно-морского искусства. Он готовил в ней команды своих судов к новым сражениям на море, а также к десантным операциям и особое внимание обращал на меткость артиллерийской стрельбы.

Он говорил, что стремится научить людей «скорому и красивому управлению каждого дела». Красота же заключалась, по его словам, в том, что «каждый спешит исполнить ему должно».

То же самое, только несколько иначе, говорил и Суворов: «Каждый воин должен знать свой манёвр...»

В 1799 г. Англия, Россия и Турция заключили военный союз против Наполеона.

Ушаков получил приказ отправиться с эскадрой в Константинополь, чтобы вместе с турецким флотом предпринять действия против французов, захвативших Ионические острова.

Соединённый русско-турецкий флот под главным начальством Ушакова направился в Ионические воды.

Острова Цериго, Занте, Кефалония и Санта-Мавра, население которых изны-

вало под гнётом французских поработителей, сдались почти без боя. После этого Ушаков приступил к блокаде острова Корфу. Это была твердышка, считавшаяся неприступной, имеющая мощные укрепления, более шестисот пушек и трёхтысячный гарнизон.

Осаждённые французы знали,

что у русского адмирала нет достаточного количества войск для десанта. Они также не допускали мысли, чтобы Ушаков решился приблизиться к крепости со своими крупными судами. И они, смеясь, говорили: «Русские хотят въехать в бастионы на кораблях».

А Ушаков между тем высадил на берег десант. Моряки начали строить осадные батареи. Наступила осень. Кончилось продовольствие. Люди работали под дождём, в грязи, питаясь одними сухарными крошками. «Трудности наши во всём были беспредельны», — писал Ушаков.

Корфу был взят. Во время осады крепости и после её сдачи Ушаков проявил необычайную заботу о своих людях. На освобождённом острове он устроил госпиталь для больных и раненых матросов. «Ребята! — говорил он, посыпая их почты ежедневно. — Вы свой долг выполнили, теперь я выполняю свой...»

В 1799 г. русские войска под начальством Суворова были отправлены в Северную Италию. Эскадре Ушакова, стоявшей в Корфу, было приказано идти к побережью Южной Италии. Ушаковские отряды морской пехоты в три недели очистили от наполеоновских войск всю Южную Италию и заняли Неаполь и Рим. Не потеряв ни одного корабля, Ушаков со славой вернулся в Россию в 1800 году...

Великий флотводец, создатель особой школы военно-морского искусства, он недаром был любим Суворовым. Адмирал Ушаков послужит блестящим примером для советских моряков-героев, которые будут носить орден или медаль его имени на своей груди.

Георгий ШТОРМ.

ЯКОВ СВЕРДЛОВ

В СТРАНЕ любими

ЛЕС В ПУСТИНЕ

Веками пустовала горячая Каракумская степь, тяжёлые пески, как морские волны, кочевали по её просторам. Несколько лет назад здесь были созданы густые лесонасаждения, которые преградили путь зыбучим пескам, причинявшим большой вред хлопковым плантациям. Сейчас в пустыне закончилась весенняя посадка деревьев на площади в тысячу гектаров. В чащах молодого леса уже появились животные и птицы.

ВИНОГРАД НА «КРЫШЕ МИРА»

Сурс и переменчив климат на высоких остроконечных хребтах Памира. Несмотря на это, специальный отдел Академии наук СССР давно ведёт научные работы по выращиванию различных культур на Памире. В прошлом году здесь был получен первый урожай винограда, выросшего в самых необычных для него условиях.

60 БЛЮД ИЗ МЯСНОГО ПОРОШКА

В лаборатории Фрунзенского мясоконсервного комбината в Киргизии недавно было изготовлено 60 вкусных разнообразных блюд из высущенных и измельченных мясных отходов. Мясной порошок, полностью сохраняющий белки и витамины «А» и «С», будет отправлен в действующую Армию.

В ИЗБЕ-ЧИТАЛЬНЕ

ПЕРВЫЕ ПОСЕВЫ

Тёплая солнечная погода прочно установилась во многих районах Кубани. В колхозах Краснодарского края началась горячая весенняя пора. Первые тысячи гектаров уже засеяны.

НОВЫЕ ПОЧТОВЫЕ МАРКИ

Десять лет назад отважные исследователи стратосферы Усыскин, Васенко и Федосеенко поднялись на стратостате «Осоавиахим-1» на высоту 22.000 метров, побив все мировые рекорды. При спуске смелые лётчики попали в тяжёлые атмосферные условия и погибли. В память отважных завоевателей стратосферы Наркомат связи выпустил в этом году почтовые марки.

В ИЗБЕ-ЧИТАЛЬНЕ

В избе-читальне Тамбовского сельсовета комсомольцы устроили угольник для школьников. На снимке: ученик 5-го класса Александровской исполнительной средней школы Курбатов готовит уроки.

Лучший пловец Советского Союза С. Бойченко и молодая пловчиха Н. Труханова.

Новости СПОРТА

Победа Нины Трухановой

Среди пловцов Нина Труханова — новичок. Ей 20 лет, и она только в прошлом году научилась плавать. На днях в московском бассейне № 1 состоялись соревнования пловцов столицы.

В заплыте на 200 метров Нина состязалась с сильнейшими чемпионками и рекордсменками страны. Борьба была очень напряжённой. Победительницей оказалась Труханова. 200 метров она проплыла за 3 минуты 13 секунд.

Новые мировые рекорды

Недавно известный штангист среднего веса лейтенант Григорий Новак установил два новых мировых рекорда. Он выжал двумя руками 128,5 килограмма. Это на 0,5 килограмма больше его прежнего рекорда корейца Шусея Кина. В рывке двумя руками Новак показал 123 килограмма — тоже на 0,5 больше своего собственного рекорда и больше официального мирового рекорда.

Юные чемпионы

Под Москвой, на станции Малаховка, было разыграно первенство по лыжам среди школьников Московской области. Звание чемпиона получили: А. Глазунова из Егорьевской школы № 4 (2 километра она прошла за 13 минут 23 секунды); В. Чернышев из Костиноской школы (5 километров прошел за 25 минут 55 секунд); Э. Муратова из Толдомской школы (её результат: 3 километра за 12 минут), и И. Желтаков из Раменской школы № 1 (за 50 минут 30 секунд прошёл 10 километров).

АДМИРАЛ УШАКОВ

Имена Суворова и Ушакова, этих двух великих русских людей, неразделимы. Их сблизили не только победы над одним и тем же врагом, их связала не только боевая дружба. Оба они открыли новую страницу в истории военного искусства, один — на суше, другой — на море. Оба смело порвали со старой тактикой и создали свою, новую, решительную. И «военное счастье» ни разу им не изменило. Ушаков, как и Суворов, был непобедим.

Фёдор Ушаков родился в 1745 г. в однодворческой дворянской семье, в Темниковском уезде, Тамбовской губернии (ныне Мордовская АССР). У сельского священника он научился грамоте. Его односельчанин, отставной матрос Ефим, много рассказывал ему о Петре I, о море, о флоте. Эти рассказы глубоко запали в душу подростка и потянули её в морскую даль.

Шестнадцать лет, в «лапотной одежде» — как говорил он о себе впоследствии — прибыл Ушаков в Петербург и поступил в Морской кадетский корпус. В 1766 г. он вышел оттуда мичманом в числе других лучших учеников.

Спустя два года вспыхнула русско-турецкая война. Перед Россией стояла задача: отвоевать Крым и пробиться к Чёрному морю, открыть выход русским судам в Днепровский лиман.

Исход этой борьбы во многом зависел от молодого Черноморского флота. Ушаков был назначен в севастопольскую эскадру. Тут-то во время кампании 1788, 1790 и 1791 годов и развернулся его исключительный военно-морской талант.

До Ушакова все морские сражения отличались нерешительностью. Флоты больше стремились уклониться от боя, чем выиграть бой. Тактика морских битв того времени была нехитрой. Корабли строились сокрушающей линией параллельно противнику: линия против линии, корабль против корабля. Ни прорезание строя, ни сосредоточение сил против части неприятельского

Каким должен быть семиклассник?

НА ПОРОГЕ ЮНОСТИ

Недавно в «Пионерской правде» была напечатана карикатура художников Кукрыниксы под названием «В седьмом «Б». Девочки из нашего 7-го класса «Б» прибежали ко мне очень встревоженные.

— Это, наверное, про нас, — говорили они.

Я не знаю, наш ли седьмой «Б» высмеян в этой карикатуре или какой-нибудь другой, но, как видно, «на воре шапка горит! Есть в нашей школе и залитые локонами, и какие-то не-правдоподобные ресницы, и всякие побряушки.

«Я уже большая», — говорят некоторые наши семиклассницы. Не спорю, у них кончается детство, начинается юность. Юность со всеми её волнениями и радостями. Юность тех девочек, которые учатся сейчас в 7-м классе, совпала с войной. Война требует напряжения всех сил народа, и те, кто сейчас вступает в юность, должны чувствовать особую ответственность за каждый свой поступок. Большинство наших девочек это понимает. С годами они делаются серьёзней, сдержанней, деловитей.

Конечно, каждая девушка хочет быть женственной, красивой. В этом нет ничего дурного. Но плохо, когда за внешний вид эти девочки

встревоженные.

Большинство наших девочек это понимает. С годами они делаются серьёзней, сдержанней, деловитей.

Стремясь к такой «красоте», девочки проявляют не только отсутствие скромности, но и плохой вкус. Я спросила одну тяжкую «модницу», зачем она носит безобразное медное кольцо с бутылочным стеклом. «Хочу быть оригинальной и отличаться от всех остальных», — ответила она.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

встревоженные.

На следующий день я привнесла ей рисунок дикаря с

своим внешним видом эти девочки

Выставка «Города-герои» в Лондоне

«Города-герои — Ленинград и Сталинград», — так называется выставка, открывшаяся на днях в Лондоне.

Эта выставка рассказывает о борьбе защитников наших прославленных городов с немецкими захватчиками.

В АМЕРИКЕ ИЗДАЕТСЯ ПОВЕСТЬ «РАДУГА»

В Америке на днях выйдет из печати повесть Ванды Васильевской «Радуга».

Бывший посол США в СССР Дэвис написал к этой книге предисловие, в котором говорится: «Американцы, которые хотят лучше понять Россию и русских в этой войне, найдут много интересного в этой книге».

ВО ЛЬВОВЕ УБИТЫ ДВА ГИТЛЕРОВСКИХ САТРАПА

Днём 5 марта на одной из улиц Львова были убиты два немецких главаря: заместитель губернатора Львова Бауэр и один из высших германских чиновников Шнейдер.

Немцам так и не удалось узнать, кто убил этих палачей.

Девочка с чайной

Рассказ Р. ФРАЕРМАНА

Школа, где учительницей была Марья Ивановна и где училась Аня Мамедова, стояла на самом краю города.

Аня Мамедова была маленькая, очень маленькая даже для своих восьми лет, татарская девочка, с чёрными глазами цвета спелой черёмухи, с чёрными косичками, в которых каждая вплетённая ленточка казалась такой яркой.

Ане трудно было учиться, труднее, чем другим детям, так как она плохо говорила по-русски. Но ей хотелось говорить по-русски хорошо и учиться лучше других. Поэтому никто раньше её не приходил на уроки.

Едва стенные часы в учительской били восемь, как на пороге школы раздавался звонкий голосок:

— Здравствуйте, Марья Ивановна! Я уже пришёл.

И какова бы ни была на дворе погода: шёл ли дождь, который часто спускался в долину с гор по каменистой дороге, выпадал ли на короткое время рыхлый снег по-колено, стояла ли такая жара, что даже птицы раскрывали крылья, — её голос девочки всегда звенел на пороге школы в своё время:

— Здравствуйте, Марья Ивановна! Вот и он — я, Аня Мамедова.

Но однажды утром в долину, по той же дороге, по которой приходили с гор дожди, спустилась на город огромная туча, вся в чёрных клочьях, в страшных завитках, и налетел ураган. Как на цепях, заскрипел и закачался над улицей воздух. Сначала испугались птицы и улетели в гнёзда, потом забились под дома собаки. Согнувшись до земли молодые деревья, и посыпались с них зелёные, ещё пахучие листья.

Такой жестокий был ветер.

Марья Ивановна поспешила запереть все двери в школе и захлопнуть окна на крючки.

Она с тревогой смотрела на своё любимое дерево, росшее неподалёку от крыльца. Это был горный дуб, уже старый, с крупными листьями, крепко сидевшими на своих длинных черенках. Он один не сгибался под бурей. Но и он весь звенел, как железный, и ронял на землю сучья. А шум его листьев проникал даже сквозь толстые стены в школу, где сейчас, кроме учительницы, не было никого.

Учеников Марья Ивановна в этот день не ждала. Улица была пустынна. Лишь какой-то дерзкий мальчик пытался перебежать через неё. Но ветер сбил его с ног и унес его шапку неизвестно куда.

Вдруг Марья Ивановна услышала под окном чей-то голос. Она поспешила выйти на крыльцо.

Ветер тотчас же обнял её за плечи и с силой повернул к стене. Но когда она обернулась, то увидела у крыльца маленькую девочку.

— Вот я пришёл, скорей помогай.

Это была Аня Мамедова.

Она держала в руках огромный камень. Лицо девочки было бледно, ветер рвал её платье, её чёрные косички с яркими ленточками, но маленькая фигурка стояла прямо и почти не качалась под бурей.

— Зачем ты принесла этот тяжёлый камень? Брось его скорей! — крикнула учительница.

— Я тащил его от самого дома, чтобы ветер не мог меня унести. Я боялся опоздать в школу. Дай скорее руку, скорей помогай! — опять повторила девочка, напрягаясь изо всех сил, чтобы не выпустить своей ноши.

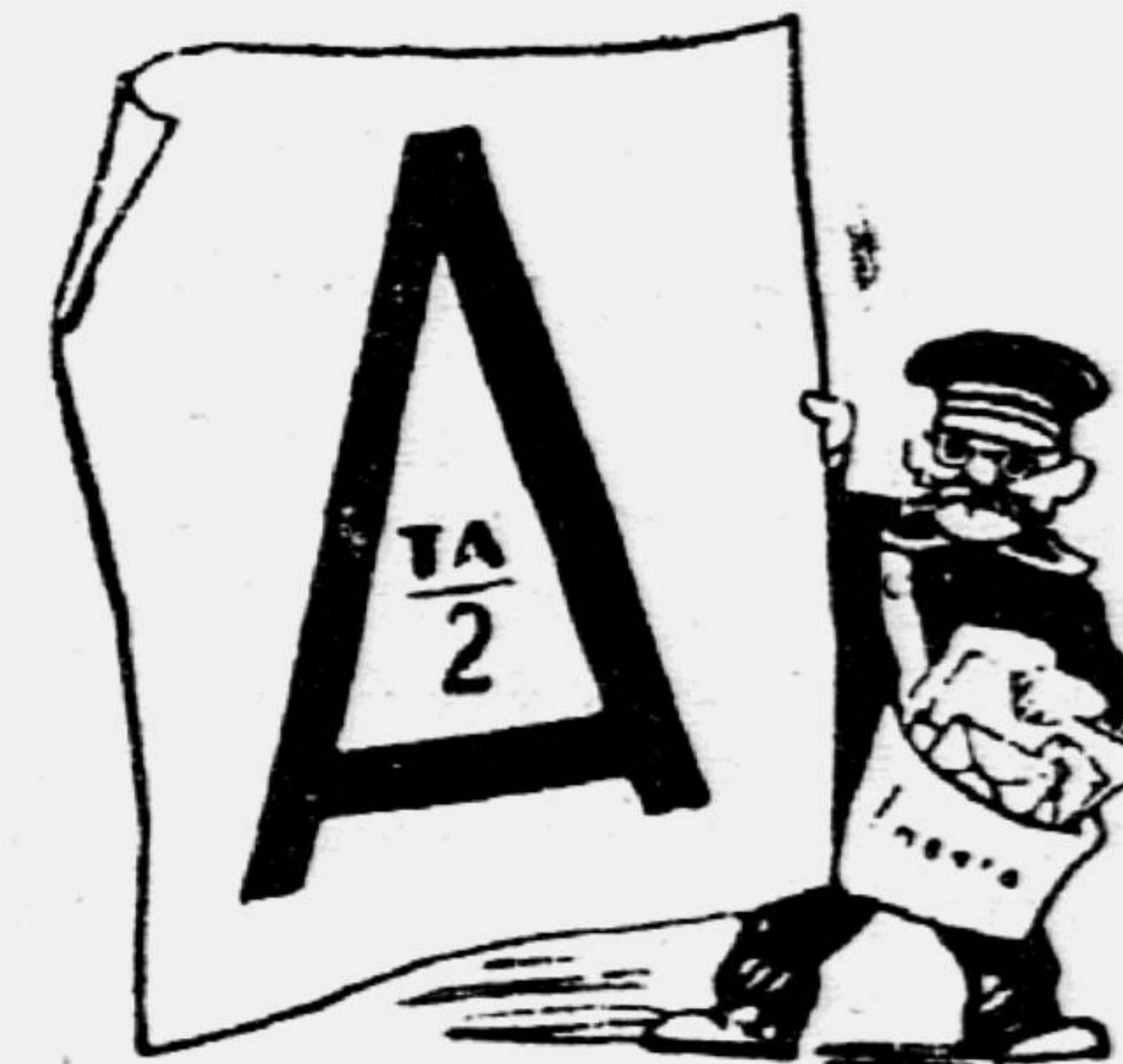
Тогда учительница, борясь с ветром, побежала к Ане Мамедовой и крепко обняла её. И так, обнявшись, они вдвоём вошли в школу, а камень бережно положили на крыльцо.

Ураган ещё шумел. Но дуб, мимо которого они проходили, заслонял их от ветра, широко, неторопливо раскачивал над ними свои могучие ветви, словно защищал и благословлял эту маленькую девочку, которая принесла с собой тяжёлый камень, чтобы, не сгибаясь, твёрдо устоять перед бурей.

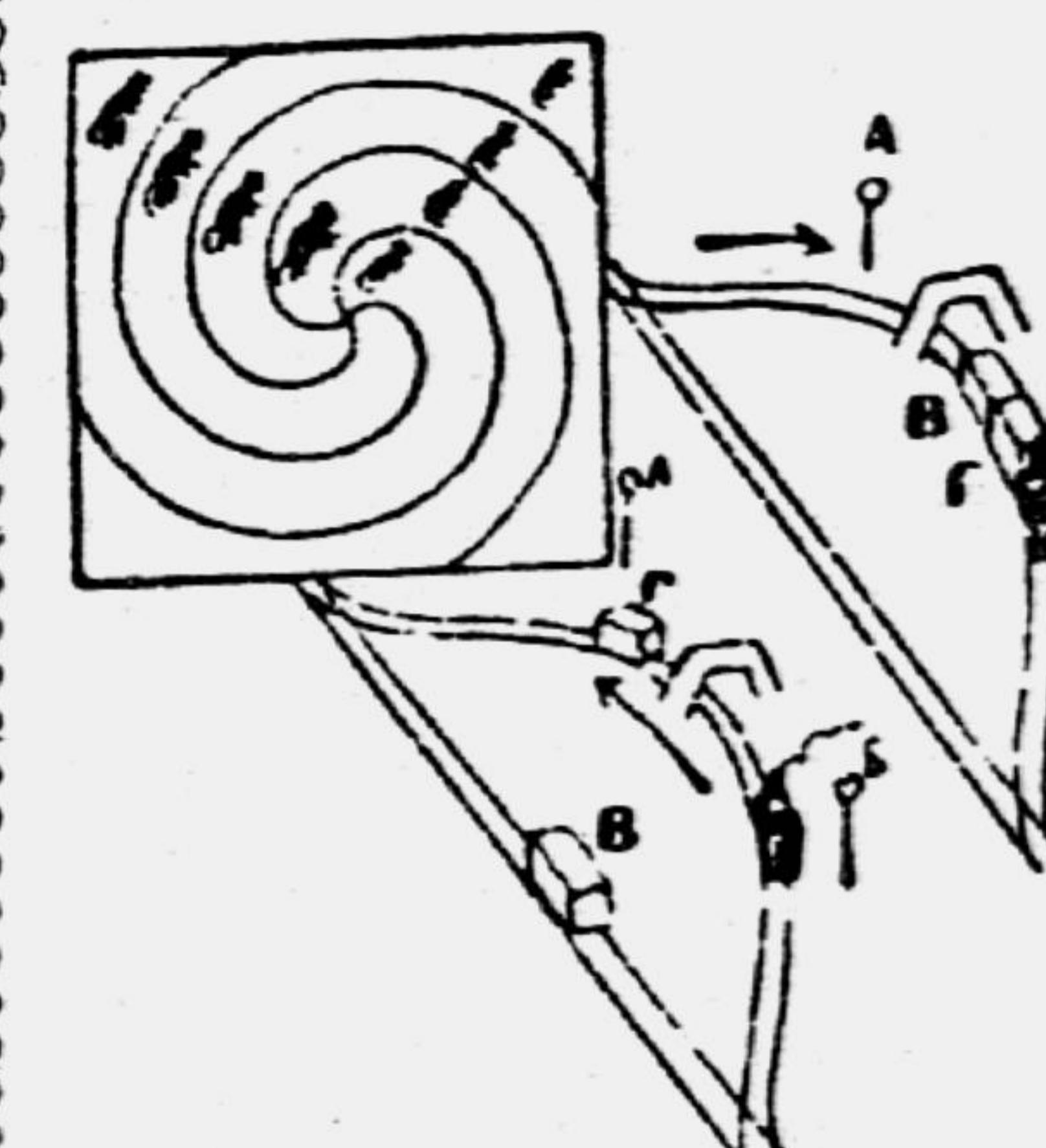
Он и сам ведь тоже был такой.

у? Г? А? Д? А? И

Коля Пташкин любит писать загадками. Не так давно мы получили от него письмо, по которому никак нельзя было определить, в каком городе он живёт. Вместо адреса в письме было нарисовано:

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ, ПОМЕЩЕННЫХ В № 7

Как разрезать коврик, здесь видно ясно. А как переместить вагон, вы теперь быстро догадаетесь по этим двум рисункам.

Планетарий

Э. СВЕТЛЯНОВА

Белый потолок московского Планетария постепенно тонет в ночной синеве. И вот это уже не потолок, а глубокое тёмносинее небо, усеянное тысячами звёзд. А внизу на кафедру поднимается тёмный силуэт человека. В тишине звучит его необычайный рассказ...

...Костя казалось, что он самый счастливый в мире: наконец он попал в таинственную лабораторию Якова Борисовича! Осторожно прибираясь между приборами, мальчик с благовением смотрел на большие непонятные машины, на изогнутые стеклянные трубы, на хитрые сплетения разноцветных проводов и огромные вогнутые зеркала.

Когда в лабораторию вошёл Яков Борисович, Костя засмыпал его вопросами и стал упрашивать показать хоть один опыт.

— Хорошо, — сказал Яков Борисович. — Кое-что ты сегодня увидишь. Посмотри сначала сюда.

С этими словами он подвёл племянника к окну.

Лаборатория учёного находилась на обделенном поле с южной стороны Земли Франца-Иосифа. Уже почти полгода здесь царила ночь. Но сейчас в чёрном небе дрожали, то разбегаясь, то появляясь вновь, нежные мерцающие лучи. Их свет был каким-то неестественным, призрачным. Это было северное сияние.

— Солнечные лучи, — объяснял учёный, — содержат частицы, заряженные электричеством очень высокого напряжения. Ты знаешь, что воздух на большой высоте сильно разрежен. Если

обычный воздух не пропускает электричества, то наоборот — разреженные газы становятся его отличным проводником. При этом газы светятся. Чтобы тебе стало всё понятным, подойди сюда и смотри...

На столе было укреплено несколько трубок, наполненных газами разного разряженности.

Яков Борисович включил ток. Первая трубка вспыхнула ярко-зелёным фосфорным светом, вторая была пожелтее, в третьей мерцал лиловый приятный свет. Газ, через который проходил ток, светился. Теперь Костя было понятно, что такое полярное сияние. Это — свечение разреженных газов. Мальчик был в восторге. Увлечённый опытом, он решал, наконец, обратиться к ядру с самым волнующим его вопросом.

— Ещё в Москве вы говорили о каких-то таинственных лучах. Расскажите, что это такое? Я ведь знаю, что эта лаборатория построена для ваших экспериментальных работ!

Но в тот день Яков Борисович так ничего и не сказал. Вскоре он вылетел в командировку в Москву, и Костя с головой ушёл в книги, часами просиживая в огромной библиотеке учёного. Через некоторое время дядя вернулся на Землю Франца-Иосифа и однажды сказал мальчику:

— Я знаю, что ты мечтаешь быть моим помощником. Только условие: чтобы работать со мной, надо всё на свете забыть. Все силы придётся посвятить науке. — Помолчав, он задумчиво прибавил: — Помни, мои лучи, — могут нести смерть!

Я передам свое изобретение нашей Красной Армии, и она применит их против врагов

как самое грозное оружие.

Ещё 2 тысячи лет назад

Архимед мечтал построить такие зеркала, которые, направляя солнечные лучи, сжигали бы вражеские корабли. Мон лучи гораздо сильнее.

На большом расстоянии

они будут взрывать

вражеские склады,

сжигают

живую силу и технику

фашистов.

Я предполагаю,

что если направить эти

лучи из двух

источников, то в

своём

пересечении они

будут действовать

даже на

строение атомов и разрушать

их.

— Как? — удивился Костя.

— Ведь атом — это основа

всякого вещества!

— Атом

состоит из

электронов,

ионов,

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и